

Г. Риккерт

Философия истории

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Риккерт**
Философия истории / Г. Риккерт – М.: Книга по Требованию, 2013. – 172 с.

ISBN 978-5-458-33010-7

ISBN 978-5-458-33010-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе переводчика.

Генрихъ Риккертъ, статью котораго „Философія исторіи“ мы предлагаемъ нынѣ всѣмъ интересующимся философскими вопросами въ русскомъ переводѣ, достаточно извѣстенъ уже русской читающей публикѣ. Главный методологическій трудъ его „Границы естественно-научнаго образованія понятій“ уже 2 года тому назадъ какъ появился въ русскомъ переводѣ, который, правда, и не передаетъ изящества и легкости языка подлинника и тѣмъ затрудняетъ чтеніе книги, но все же удовлетворяетъ требованіямъ точности и научности. Точно также переведенъ и основной гносеологическій трудъ Риккерта „Предметъ познанія“. Изъ болѣе мелкихъ сочиненій переведенъ еще на русскій языкъ докладъ „Культуровѣдѣніе и естествовѣдѣніе“, который хотя и даетъ нѣкоторое представленіе о методологической теоріи Риккерта, но своими неточными и неосторожными формулировками можетъ ввести читателя въ заблужденіе. Если поэтому переводъ этого доклада нельзя не признать нецѣлесообразнымъ, то, наоборотъ, предлагаемая статья является весьма пригодной для перевода. Предназначенная для болѣе широкой публики, она вмѣстѣ съ относительной популярностью соединяетъ строгую научность и точность, а разсѣянная въ ней полемика съ цѣлымъ рядомъ современныхъ ученыхъ и указанія на классиковъ

философіи придають этой статьѣ характеръ программного сочиненія и дѣлають ее интересной и для специалиста. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она представляетъ изъ себя даже шагъ впередъ по сравненію съ „Границами“, открывая и давая попытки разрѣшенія для цѣлага ряда проблемъ, не нашедшихъ себѣ мѣста въ большомъ трудѣ Риккерта. Даже ученые, не раздѣляющіе въ общемъ точки зрѣнія трансцендентальнаго идеализма, оригинальное пониманіе котораго даетъ намъ Риккертъ, согласны съ тѣмъ, что „пожалуй наиболѣе интересное и значительное выраженіе это философское теченіе нашло въ статьѣ Риккерта о философіи исторіи“. Тотъ же Геффдингъ, которому принадлежатъ эти слова, говоритъ, что „большое наслажденіе доставляетъ изученіе этого хорошо продуманнаго очерка, а также сравненіе его съ большимъ трудомъ Риккерта“¹⁾.

Этимъ объясняется и обиліе критической литературы, выросшей за послѣдніе годы вокругъ трудовъ Риккерта не только въ Германіи, но и во Франціи, Англии и Италіи²⁾. Въ русской литературѣ имя Риккерта тоже довольно часто упоминается, при чемъ конечно на ряду съ серьезной и научной оцѣнкой не обошлось и безъ рѣзкой „партійной“ полемики (напр. статья М. Покровскаго), къ сожалѣнію построенной въ значительной степени на философской неосвѣдомленности критика. Наконецъ Риккертъ посчастливилось даже найти себѣ мѣсто въ бойкихъ памфлетахъ ретиваго г. Луначарскаго и въ другихъ образцахъ партійной литературы. Изъ

¹⁾ Рецензія въ „Göttingischen gelehrten Anzeigen“ 1906 г., № 1.

²⁾ Указатель литературы читатель найдетъ въ концѣ книжки.

дѣйствительно серьезной литературы о Риккертѣ слѣдуетъ отмѣтить интересныя страницы въ предисловіи П. Струве къ книгѣ Бердяева, посвященныя разбору гносеологической теоріи Риккерта, тоже гносеологическая статья г. Петропавловскаго, затѣмъ статья г. Софронова и недавно появившаяся хорошая статья ученика Риккерта М. Рубинштейна, излагающая какъ гносеологическіе, такъ и методологическіе взгляды Риккерта, но къ сожалѣнію написанная слишкомъ „догматически“.

Между тѣмъ оригинальная и далеко еще не законченная теорія Риккерта счастливо соединяетъ въ себѣ самыя, казалось бы, различныя теченія и запросы философской мысли, нашедшіе себѣ выраженіе въ 19-мъ столѣтіи. Далекая отъ всякаго эклектизма, она тѣмъ не менѣе достаточно гибка, чтобы, оставаясь на почвѣ трансцендентальнаго идеализма, не остаться чуждой нѣкоторымъ запросамъ и требованіямъ позитивизма и эмпиризма. Борясь противъ остатковъ раціонализма у Канта, Риккертъ рѣзко отдѣляетъ понятіе „общеобязательнаго“ (allgemeingültiges) и „общаго“ (allgemeines), что съ одной стороны ведетъ къ признанію эмпирическаго „происхожденія“ общаго, являющагося результатомъ обработки дѣйствительности, и съ другой стороны къ распространенію общеобязательности на индивидуальное и такимъ образомъ къ расширенію проблемы апріорности. Въ гносеологіи это привело Риккерта къ выставленію и обоснованію понятія „объективной дѣйствительности“, какъ общаго матеріала научной работы; въ методологіи—къ защитѣ и обоснованію исторіи, какъ науки объ индивидуальномъ, имѣющей свои особыя задачи. Русскому читателю, привыкшему въ философіи исторіи къ наивно-реалистическимъ спорамъ о роли личности и массъ въ

исторіи, о значеніи экономическаго фактора и т. д., данная статья (какъ и всѣ другія сочиненія Риккерта), переносящая весь вопросъ объ исторіи въ область чистой логики, имѣющей солидный гносеологическій фундаментъ, можетъ показаться недостаточной, не дающей отвѣта на самыя глубокіе вопросы общественной мысли. Антимонизмъ автора можетъ показаться бесплоднымъ. Всѣмъ тѣмъ, кто ждетъ отъ философіи окончательныхъ отвѣтовъ о „сущности міра“ и „смыслъ жизни“, статья эта можетъ показаться слишкомъ академической и демонстрирующей лишь безсиліе философіи. Антиметафизическая позиція автора можетъ показаться бесплоднымъ самоограниченіемъ. Но Риккертъ и хочетъ дать лишь максимумъ того, что можетъ дать объективная философія и тотъ минимумъ логическихъ понятій, который необходимъ теперь для того, чтобы уничтожить всю гущу наивно метафизическихъ предразсудковъ, свившихъ себѣ гнѣздо въ общественныхъ наукахъ и мѣшающихъ дальнѣйшему ихъ развитію. „Философское“, т. е. вѣрнѣе метафизическое безплодіе оказывается, такимъ образомъ, въ высшей степени плодотворнымъ въ области „объективной науки“.

Переводъ сдѣланъ нами съ любезно предоставленныхъ намъ авторомъ корректуръ 2-го изданія сборника въ честь 80-ти лѣтняго юбилея Куно Фишера, въ которомъ данная статья помѣщена ¹⁾). Слѣдуя назначенію статьи и желанію автора, мы старались по возможности передать и своеобразный стиль автора, жертвуя

¹⁾ Точное заглавіе сборника: Die Philosophie im Beginn des zwanzigsten Jahrhunderts. Festschrift für Kuno Fischer unter Mitwirkung von B. Bauch, K. Groos, E. Lask, O. Liebmann, Th. Lipps, H. Rickert, E. Troeltsch, W. Wundt, herausgegeben von W. Windelband. Heidelberg, Winters Universitätsbuchhandlung, 2 Auflage, 1907.

для этого иногда буквальной точностью перевода. Ясно видя опасность подобнаго перевода, гдѣ трудно становится провести грань между передачей мысли автора и произвольнымъ толкованіемъ его взглядовъ, мы старались избѣжать этой опасности тѣмъ, что во всѣхъ сомнительныхъ мѣстахъ, допускающихъ различныя толкованія, обращались за разъясненіями къ самому автору. Съ другой стороны, мы пытались сообщить переводу необходимую точность и научность употребленіемъ однозначной и принципиальной терминологіи. Тамъ, гдѣ это было болѣе или менѣе возможно, мы пытались нѣмецкій терминъ всюду передавать однимъ русскимъ терминомъ, но конечно не всегда это правило можно было проводить: въ силу ли филологическихъ условій или въ силу рѣдкой, но все же встрѣчающейся дифференціаціи русской терминологіи по сравненію съ нѣмецкой (напр. *besonder*—1) особый, 2) частный; *allgemein*—1) общій, когда рѣчь идетъ объ общемъ понятіи (= *gemeinsam*), 2) всеобщій, когда рѣчь идетъ объ общеобязательной цѣнности (= *allgemeingültig*); *Gemeinschaft*—1) форма общности, 2) общественная группа). Въ силу обратнаго отношенія намъ часто приходилось два нѣмецкихъ термина передавать однимъ русскимъ (*Wertung, Wertbeurteilung*—оцѣнка; *Geltung, Gültigkeit*—значимость). Въ такихъ случаяхъ мы пытались помочь дѣлу соответственнымъ оборотомъ рѣчи или лишнимъ опредѣленіемъ. Неологизмовъ старались мы избѣгать, вводя ихъ лишь въ крайнихъ случаяхъ: 1) когда этого требовала своеобразная терминологія автора, т. е. когда и въ нѣмецкомъ языкѣ данный терминъ представлялъ собою неологизмъ (*individualisierend*—индивидуализирующій, *generalisierend*—генерализирующій; *Universum*—универсумъ)

или былъ употребленъ впервые въ совершенно новомъ значеніи (Kausalgesetz—причинный законъ (=естественный законъ—Naturgesetz), тогда какъ выраженіе „законъ причинности“ мы оставляемъ въ силу установившейся традиціи за логическимъ закономъ или принципомъ причинности (=Princip oder Satz der Kausalität); и 2) когда того требовала точность и адекватность перевода. Въ послѣднемъ случаѣ мы старались однако опираться на всѣми признанные авторитеты (Geltung—значимость ¹⁾) у Влад. Соловьева, Besonderheit—особность у Герцена). Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы сочли полезнымъ помѣщать въ скобкахъ соотвѣтственный нѣмецкій терминъ.

Въ указателѣ литературы, составленный авторомъ, мы внесли соотвѣтственныя дополненія, касающіяся русской переводной литературы. Въ концѣ мы привели также указатель русской оригинальной литературы вопроса, составленный нами аналогичнымъ образомъ. Не притязая на полноту, онъ приводитъ лишь дѣйствительно серьезныя, либо ужъ очень характерныя сочиненія и статьи.

Для интересующагося не только философско-историческими вопросами приводимъ списокъ другихъ, не указанныхъ въ указателѣ болѣе значительныхъ сочиненій Риккертъ:

- 1) Zur Lehre von der Definition. 1888.
- 2) Gegenstand der Erkenntniss. — Einführung in die

¹⁾ Gelten—значить мы старались избѣгать, перевода описательно: обладать значимостью. Allgemeingültigkeit все таки общеобязательность, а не общезначимость, какъ того требовала однозначность перевода. На „общеобязательность“ мы не рѣшились посягнуть въ виду общепринятости этого выраженія и связанной съ нимъ традиціи.

Transcendentalphilosophie. 1 Aufl. 1892. 2 Aufl. 1901.
[Введение въ трансцендентальную философію.—Предметъ
познанія. Кіевъ. 1907.]

3) Fichtes Ateismusstreit und die Kantische Philosophie
1899.

4) Psychophysische Causalität und psychophysischer
Parallelismus. 1900 [„Philosophische Abhandlungen“ Chris-
toph Sigwart gewidmet].

5) Naturwissenschaftliche Weltanschauung? [„Der Lotze“
Hamburgische Wochenschrift für deutsche Kultur. 1901 N
51—1].

6) Les quatre modes de l'Universel en histoire. 1901
[Revue de synthèse historique. T. II 2 № 5 (Avril 1901)]

Въ заключеніе пользуемся случаемъ принести глу-
бокую благодарность автору за любезное содѣйствіе въ
дѣлѣ перевода и издателю г. Винтеру (въ Гейдельбергѣ)
за изъявленное имъ согласіе на переводъ.

Фрейбургъ въ Брейсгау Ноябрь 1907.

Предисловіе автора къ русскому переводу.

Небольшая статья эта обязана возникновеніемъ внѣшнему поводу—чествованію 80-ти-лѣтняго юбилея Куно Фишера. Первыя двѣ главы ея содержатъ по возможности краткое и исчерпывающее изложеніе тѣхъ мыслей, которыя я подробнѣе изложилъ и обосновалъ въ моей книгѣ «О границахъ естественно-научнаго образованія понятій», и лишь послѣдняя глава о философской всемірной исторіи заключаетъ въ себѣ кое-что новое. Но я все-таки весьма охотно изъявилъ согласіе на переводъ. Дѣло въ томъ, что мой большой философско-историческій трудъ, переведенный на русскій языкъ г. Воденомъ съ моего согласія въ 1904 году, вызвалъ цѣлый рядъ недоразумѣній, которыя данная статья пожалуй сможетъ устранить. Въ особенности желалъ бы я этого еще потому, что въ 1903 г. на русскомъ языкѣ безъ моего вѣдома и весьма противъ моего желанія появилась другая моя небольшая работа «Объ естественныхъ наукахъ и наукахъ о культурѣ», которая, занимаясь аналогичными проблемами, совершенно не пригодна для ознакомленія съ защищаемой мною теоріей. Докладъ этотъ, написанный мною 9 лѣтъ тому назадъ, еще до окончанія «Границъ естественно-научнаго образованія понятій», содержитъ въ себѣ выраженія и формулировки, которыя, какъ я теперь вижу, могутъ подать поводъ къ

недоразумѣнїямъ въ виду своей неточности. Нѣмецкое изданіе этого доклада совершенно разошлось, и прежде чѣмъ приступить къ новому изданію мнѣ придется его основательно переработать. Я не хотѣлъ бы поѣтому, чтобы онъ былъ еще читаемъ въ настоящемъ своемъ видѣ, и я надѣюсь, что всякій, кто захочетъ на русскомъ языкѣ ознакомиться съ краткимъ изложеніемъ моей философско-исторической теоріи, воспользуется для этой цѣли переводомъ данной статьи, а не устарѣлаго теперь уже доклада. Я вообще не могу не высказать моего сожалѣнія по поводу появленія въ свѣтъ переводовъ, сдѣланныхъ даже безъ личнаго согласія автора, и я кстати хотѣлъ бы здѣсь также еще замѣтить, что моя книга «Предметъ познанія» переведена на русскій языкъ безъ моего вѣдома. Я тѣмъ болѣе сожалѣю объ этомъ, что переводъ этотъ, не будучи, какъ я слышалъ, вполне удовлетворительнымъ, помѣшалъ появленію въ свѣтъ хорошаго авторизованнаго мною перевода.

Точно также хотѣлъ бы я здѣсь сказать нѣсколько словъ и по поводу тѣхъ недоразумѣній, которыя вызвали въ Россіи мои философско-историческіе взгляды. Къ сожалѣнію, я не понимаю русскаго языка, и потому съ полемикой, вызванной моими трудами, знакомъ лишь со словъ моихъ русскихъ учениковъ и друзей. Изъ ихъ рассказовъ болѣе всего мнѣ бросился въ глаза тотъ фактъ, что взгляды мои большей частью пытались связать съ политическими спорами и съ этой точки зрѣнія бороться съ ними. Я очень хорошо понимаю, почему именно въ настоящее время подобное отношеніе къ философскимъ вопросамъ имѣетъ мѣсто въ Россіи, ибо мнѣ пришлось встрѣчать русскихъ студентовъ, которые научными вопросами интересовались повидимому лишь

тогда, когда имъ представлялась возможность употребить ихъ для обоснованія ихъ политическихъ идеаловъ. Но я все же хотѣлъ бы здѣсь самымъ рѣзкимъ образомъ заявить, что всякій, видящій въ моихъ взглядахъ политическую тенденцію, рискуетъ совершенно не понять ихъ. Меня прозвали философомъ буржуазіи. Почему? Потому что я между прочимъ оспариваю такъ называемое матеріалистическое пониманіе исторіи Маркса и Энгельса? Но я вѣдь оспариваю его не изъ политическихъ, но изъ чисто логическихъ соображеній. Я пытаюсь показать, что политическая программа социализма выведена не на основаніи историческаго матеріализма, но что, наоборотъ, матеріалистическое пониманіе исторіи обязано своимъ существованіемъ политическимъ точкамъ зрѣнія цѣнности. Это говоритъ, правда, противъ чисто теоретической цѣнности марксистской философіи исторіи, но рѣшительно ничего не говоритъ противъ или за политическіе идеалы социализма. Не существуетъ ни буржуазной, ни пролетарской логики. Я не согласенъ съ марксизмомъ лишь постольку, поскольку нахожу, что теоретическіе и политико-практическіе мотивы переплетаются въ немъ совершенно недопустимымъ съ точки зрѣнія логики образомъ. Я нигдѣ не выражалъ своего отношенія къ политическимъ идеаламъ социализма. Моя философія исторіи во всякомъ случаѣ не зависитъ ни отъ какой партійной политики, и я поэтому прошу также и русскаго читателя отнестись къ ней безъ какаго бы то ни было политическаго предразсудка.

Генрихъ Риккертъ.

Фрейбургъ въ Брейсгау Ноябрь 1907.